

В. Б. Помелов

ВИДНЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ДЕЯТЕЛЬ
Ф. М. КЕРЕНСКИЙ
И ЕГО СЫН
А. Ф. КЕРЕНСКИЙ

УДК 37(09)(470.342)

ББК 74.03(2)5-8 Керенский Ф. М.

В статье раскрываются факты биографий видного отечественного педагогического деятеля Федора Михайловича Керенского и его сына — Александра Федоровича Керенского, премьер-министра Временного правительства России в 1917 г. Ф. М. Керенский (1837—1912) проявил себя как замечательный гимназический учитель и видный организатор народного образования. В 1877—1879 гг. он был директором Вятской мужской гимназии, затем ряд лет работал директором гимназии в г. Симбирске, в те годы, когда в ней учился В. И. Ульянов (Ленин), а И. Н. Ульянов был директором народных училищ губернии. Впоследствии Ф. М. Керенский находился на педагогической работе в г. Ташкенте и многое сделал для развития народного просвещения в этом отдаленном крае Российской империи. Его сын Александр (1881—1970) по окончании Ташкентской гимназии учился в Санкт-Петербургском университете, стал известным юристом, а в 1917 г. возглавил так называемое Временное правительство, став самым молодым руководителем России в XX в. Политические события 1917 г. привели к тому, что Керенский был вынужден покинуть Россию и последующие годы жизни провел вдали от Родины. Длительное время он работал в ряде университетов США профессором, специализируясь на истории России. Написал большое количество работ по российской истории. Его сын Олег (1905—1984) стал знаменитым мостостроителем; другой сын, Глеб (1907—1990), был инженером; он также занимался переводом на английский язык книг своего отца. А.Ф. Керенский похоронен в Лондоне.

Ключевые слова: Вятка; 1-я мужская гимназия; Ф. М. Керенский; А. Ф. Керенский; Временное правительство.

V. B. Pomelov

THE PROMINENT TEACHER F. M. KERENSKY AND HIS SON A. F. KERENSKY

The article reveals the facts of the biography of the prominent national pedagogical leader Fyodor Mikhailovich Kerensky and his son – Alexander F. Kerensky, the Prime Minister of the Russian Provisional Government in 1917. F. M. Kerensky (1837–1912) distinguished himself as a remarkable gymnasium teacher and prominent organizer of public education. In 1877–1879 he was the director of the Vyatka gymnasium, then he worked in the gymnasium of the town of Simbirsk, just in the years, when V. I. Ulyanov (Lenin) studied there. Volodya Ulyanov's father, Ilia Nikolaevich worked there at that time as a Director of the province school department. Subsequently, F.M. Kerensky was on pedagogical work in Tashkent and has done a lot for the development of education in this remote province of the Russian Empire. His son Alexander (1881–1970) studied at the Tashkent gymnasium and then at St. Petersburg University. He became a famous lawyer, and in 1917, he headed the so-called provisional government. He was the youngest leader of Russia in the XX-th century. As a result of the political events of the tumultuous year of 1917 A. F. Kerensky was forced to leave Russia and all subsequent years he spent far from home. For a long time A.F. Kerensky worked in several universities in the United States of America as a professor, specializing in the history of Russia. He wrote a large number of works on Russian history. His son Oleg (1905–1984) became famous bridge-builder. Another son, Gleb (1907–1990) was an engineer. He also worked as a translator into English his father's books. A. F. Kerensky is buried in London.

Key words: Vyatka; the 1-st men high school; F. M. Kerensky; A. F. Kerensky; the provisional government.

В городе Кирове (бывшая Вятка), по адресу улица Спасская, д.12 располагается импозантный старинный особняк, фронтон которого украшает мемориальная доска, извещающая о том, что здесь учились ставшие впоследствии выдающимися учеными, – психиатр и психолог, основатель Института мозга Владимир Михайлович Бехтерев и хирург, президент Академии медицинских наук СССР,

Александр Николаевич Бакулев. А еще здесь, в здании, где когда-то располагалась 1-я Вятская мужская гимназия, в свое время учились основоположник космонавтики К. Э. Циолковский, выдающийся астроном М. М. Гусев, знаменитый ботаник Н. А. Буш и целый ряд других славных россиян. Некоторое время этой гимназией руководил Федор Михайлович Керенский...

Едва ли в России найдется человек, который бы не слышал об Александре Федоровиче Керенском. Однако семья, в которой вырос будущий премьер Временного правительства, имеет прямое отношение не только к истории революционных событий в России, но и к истории просвещения. Нам представляется важным рассказать об этой семье, чтобы раскрыть остающиеся до настоящего времени малоизвестными эпизоды, которые тем или иным образом связаны с историей российского образования. Отец А. Ф. Керенского Федор Михайлович Керенский (1837–1912) был замечательным тружеником-просветителем. Всю жизнь он посвятил делу просвещения, а на Вятской земле его помнят еще и как одного из руководителей 1-й Вятской мужской гимназии.

Руководил он ею хотя и сравнительно недолго (1877–1879), но оставил о себе добрую память. Он происходил из среды русского провинциального духовенства. Его отец Михаил Иванович служил дьяконом в селе Керенки Городищенского уезда Пензенской губернии. Фамилия Керенский и происходит от названия села, хотя сами Керенские связывали ее с названием уездного города Керенска Пензенской губернии. (Кстати, созвучие названия города и фамилии премьер-министра Временного правительства привело к тому, что 17 февраля 1940 г. указом Президиума Верховного совета РСФСР «без вины виноватый» Керенск был переименован в Вадинск. При этом

река Керенка и Керенско-Чембарская возвышенность сохранили свои исторические названия).

По примеру старших братьев Григория и Александра Федор Керенский с отличием в 1858 г. окончил Пензенскую духовную семинарию, но служить священником, как братья, не стал. Проработав шесть лет в духовном и уездном училищах, он поступил на историко-философский факультет Казанского университета. По окончании университета в 1869 г. Ф. М. Керенский преподавал русскую словесность, педагогику и латинский язык в различных учебных заведениях г. Казани.

Женой Ф. М. Керенского была Надежда Адлер (14.09.1854–1905). Ее отец Александр Алексеевич служил начальником топографического бюро Казанского военного округа; мать Надежда Михайловна Калмыкова по отцовской линии происходила из дворян, а по материнской линии была внучкой крепостного крестьянина, который еще до 1861 г. выкупился и со временем стал богатым московским купцом.

16 апреля 1877 г. надворный советник Ф. М. Керенский был определен директором Вятской мужской гимназии¹. Гимназия была открыта в 1811 г., и стала правопреемницей Вятского главного народного училища. Гимназия славилась качеством своей работы. В соседних губерниях, и прежде всего, в Казанской, ее в шутку называли Вятским университетом. Лучшие выпускники без особого труда

¹ Государственный архив Кировской области [далее – ГАКО]. Ф. 211. Оп. 1. Д. 308. Л. 29.

поступали в Казанский университет. Первая подпись Ф. М. Керенского в документах гимназии поставлена в протоколе хозяйственного комитета 28 мая¹. Поселился он в левом флигеле гимназии на 1 этаже². Современникам он запомнился как энергичный и бодрый человек, постоянно стремившийся вынырнуть во все стороны деятельности вверенного ему в управление учебного заведения, с тем, чтобы внести необходимые улучшения. 17 июня 1877 г. Ф. М. Керенский провел первое заседание педагогического совета гимназии, на котором обсуждался вопрос о выдаче аттестатов зрелости ученикам 8 класса.

Как учитель, Ф. М. Керенский преподавал в седьмом и восьмом классах русскую словесность, логику, церковно-славянский и латинский языки. Он обращал на себя внимание глубоким знанием предмета и умением излагать его ясно, просто и вместе с тем увлекательно. Уроки Керенский проводил с большим подъемом. Его воспитанник по Симбирской гимназии М. Крылов вспоминал: «Особенное внимание Керенский обращал на исполнение домашних сочинений, обязательно требовал для исполнения заданных тем пользоваться литературными источниками, что очень важно для развития учеников. Как чтец, Ф. М. Керенский был замечателен; до сих пор осталась в памяти его выразительно отчетливое чтение, осо-

бенно из древнерусской литературы, например, былины»³.

Ф. М. Керенский отличался прямым характером. Он следил за общим ходом преподавания, строго придерживаясь программ. На этой основе у него возникли столкновения со старыми учителями, например, с Алексеем Ильичем Редниковым, глубоким знатоком латыни, отличные результаты учеников которого были известны даже окружному начальству. Но Керенский был твердо убежден, что образовательная сила педагога немаловажна без его личной безукоризненной исполнительности⁴.

По предложению директора был установлен четкий график проведения зачетов, письменных и контрольных работ, чего не было раньше; для занятий со слабоуспевающими учениками после уроков были назначены за дополнительную плату два учителя; привлечены родители для совместной с педагогами работы по улучшению успеваемости детей, а в выпускном классе были введены консультации в воскресные дни для лучшей подготовки к экзаменам. Особо одаренным ученикам разрешили использовать книги из фундаментальной библиотеки гимназии, что ранее разрешалось лишь преподавателям. Беднейшим ученикам стали бесплатно выдавать учебники и денежные пособия.

Ф. М. Керенский часто посещал квартиры своих учеников и сиротский

¹ ГАКО, Ф.211. Оп. 1. Д. 313. Л. 10.

² Там же. Л. 14.

³ Васильев, М. Г. История Вятской гимназии за 100 лет ее существования. Вятка, 1911. 210 с. С. 168.

⁴ Там же. С. 169.

земский дом, в котором жили приезжие ученики гимназии. Знаменательным в период директорства Керенского было посещение гимназии в декабре 1877 г. помощником попечителя Казанского учебного округа, который остался довольным ходом преподавания. В частности, проверяющие отметили, что по русской словесности тетради учеников у директора проверяются аккуратно, замечания делаются обстоятельно.

Летом 1878 г. Ф. М. Керенский руководил хозяйственной подготовкой гимназии к новому учебному году. Активно решались вопросы перестилки полов, укрепления перекрытий, устройства лучшей вентиляции в классах, устранения сквозняков, оборудования спортзала, приобретения наглядных пособий для кабинетов¹. Первым из директоров гимназии он обратил серьезное внимание на физическое воспитание, для чего были приобретены новые спортивные снаряды.

Важным событием для гимназии в период директорства Ф. М. Керенского было посещение ее 23 мая 1878 г. министром народного просвещения Д. А. Толстым и попечителем Казанского учебного округа П. Д. Шестаковым². Высокие по рангу чиновники посетили уроки преподавателей, были

на экзаменах по древним языкам в 8 классе, осматривали кабинеты³ и, наконец, поблагодарили всех преподавателей за правильное и успешное ведение учебно-воспитательного дела.

Директор мужской гимназии Ф. М. Керенский одновременно был председателем педсовета Мариинской женской гимназии; на эту должность он был избран 15 июня 1877 г.⁴ Под его постоянным контролем был восьмой педагогический класс в указанной гимназии, где ученицы готовились к получению звания домашней учительницы по трем специальностям: география и история, русская словесность, арифметика. Ученицы давали уроки, вели педагогические наблюдения на занятиях и за поведением учениц 1-го класса. Дневники наблюдений обсуждались на заседаниях педсовета при участии директора и подписаны им⁵.

Небывалым подъемом чувства патриотизма в связи с русско-турецкой войной ознаменовался 1877 г. Гимназия вместе с русским обществом принимала участие в пожертвованиях на военные цели и в пользу раненых. 20 июня педсовет принял решение «жертвовать три процента жалования раненым и их семьям на все время войны»⁶.

¹ Патрушев В. Н. Вятский период биографии Ф. М. Керенского // История и культура Волго-Вятского края (к 90-летию Вятской ученой архивной комиссии): тезисы докладов и сообщений межрег. научн. конф. / ред. В. В. Низов. Киров, 1994. С. 486–489. С. 487.

² Помелов В. Б. Из истории Вятской мужской гимназии // Памятная книжка Кировской области и Календарь на 2011 г.: информ.-стат. сб.; редкол.: Н. И. Зорин (пред.) и [др.]. Киров, 2011. С. 319–326. С. 323.

³ Решетников М. М. Спутники и встречи: воспоминания и очерки. Киров, 1987. 144 с.

⁴ ГАКО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 193. Л. 5.

⁵ ГАКО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 205. Л. 205.

⁶ ГАКО. Ф. 211. Оп. 1. Д. 308. Л. 40.

Приведем выписку из послужного списка Ф. М. Керенского, датированного 1 октября 1878 г. «Коллежский советник, православный. Ордена: Св. Анны 2 степени, Св. Станислава 2 степени. Жалованье: 2840 р. в год. Есть ли имение — нет. Женат на Надежде Александровне, урожденной Адлер. Две дочери: Надежда, рождения 16 августа 1875 г. Елена, рождения 6 февраля 1877 г. Жена и дочери православного исповедания»¹. Позднее, в Симбирске в семье Керенских родились два сына — Александр (1881—1970) и Федор (17.06.1883—1919), и дочь Анна (1879—?). Он был награжден орденом св. Анны за отличную усердную службу и особые труды во время службы директором Вятской гимназии².

11.05.1879 г. Ф. М. Керенский провел последнее заседание педсовета гимназии, где рассматривалось предписание попечителя округа от 10 апреля о перемещении его на вакантную должность директора Симбирской мужской гимназии. В гимназии 25 мая 1879 г. приступил к работе новый директор Николай Федорович Свешников, ранее работавший здесь же в должности инспектора³.

В Симбирске семьи Ульяновых и Керенских проживали по соседству, их связывали дружеские отношения. У них было много общего в образе жизни, положению в обществе, инте-

ресам. Ф. М. Керенский зарекомендовал себя как порядочный и мужественный человек. Его директорство в Симбирске пришлось на период смерти директора народных училищ Симбирской губернии Ильи Николаевича Ульянова, пригласившего его на эту должность, а также попытки покушения на императора Александра III в составе террористической группы его старшего сына Александра Ульянова. Ф. М. Керенский по мере своих сил проявлял участие к судьбам детей Ульяновых. В 1887 г. он вручил Владимиру Ульянову, младшему брату государственного преступника, золотую медаль по окончании им гимназии, дал ему положительную характеристику-поручительство, необходимую для поступления в Казанский университет. От него требовали отчислить Володю из гимназии, но он отказался это сделать. После трагедии в семье Ульяновых Керенские были в Симбирске едва ли не единственными, наряду с семьей выдающегося просветителя чувашского народа Ивана Яковлевича Яковлева, кто не отвернулся от них.

Вскоре после поступления в университет за участие в студенческой сходке В. Ульянова отчисляют из состава студентов и ссылают в село Кокушкино. Ф. М. Керенскому приходится держать ответ, на каком основании им была дана указанная по-

¹ ГАКО. Ф. 211. Оп. 1. Д. 314. Л. 68.

² Помелов В. Б. Ф. М. Керенский как педагог и отец // Крестьянская реформа Александра II: региональное измерение (к 150-летию отмены крепостного права в России): сб. мат. Всеросс. научно-практ. конф.; редкол.: Ю. А. Балыбердин [и др.]. Киров, 2011. С. 225—231. С. 227.

³ ГАКО. Ф. 211. Оп. 1. Д. 318. Л. 61.

ложительная рекомендация, а главное, почему В. И. Ульянову была вручена золотая медаль при наличии хорошей отметки в аттестате. Причем эту единственную «четверку» (по предмету «Логика») поставил гимназисту Ульянову никто иной, как сам Ф. М. Керенский. Дело кончилось тем, что Ф. М. Керенскому пришлось оставить любимое место работы. С большим трудом ему удалось получить должность в Ташкенте.

В некоторых современных, даже весьма солидных публикациях встречается путаница; указывается, что самый известный из детей Ф. М. Керенского, будущий премьер Временного правительства А. Ф. Керенский и В. И. Ленин имеют один и тот же день рождения¹. Это совсем не так: В. И. Ленин родился 10 апреля (22 апреля по новому стилю) 1870 г., а А. Ф. Керенский — 22 апреля (4 мая по новому стилю) 1881 г.

Саша, долгожданный первый сын Керенских, пользовался исключительной любовью родителей. В детстве он перенес туберкулез бедренной кости. После операции мальчик полгода пролежал в постели, и затем долгое время не снимал металлического, кованого сапога с грузом, который он носил для развития мышц ноги. Вынужденный длительное время проводить в постели, Саша пристрастился к чтению книг. Кстати, много позднее, в 1916 г. он благополучно перенес исключи-

тельно опасную операцию по удалению почки.

В мае 1889 г. действительный статский советник Ф. М. Керенский был назначен главным инспектором народных училищ Туркестанского учебного округа, кстати, третьим по счету за всю историю учебного округа, и с семьей переехал в Ташкент. По существовавшей в Российской империи «Табели о рангах» его чин соответствовал званию генерал-майора и давал право на потомственное дворянство. В Ташкенте Керенским было создано Географическое общество Туркестана. Керенские жили здесь на казённой квартире на углу Московской улицы (впоследствии ул. Энгельса, ныне улица Амира Тимура) и Воронцовского проспекта (впоследствии проспект Сталина, ныне — проспект академика Сулеймановой). Дом, где располагалась служебная квартира Ф. М. Керенского, еще не так давно стоял на месте, где сейчас находится отель «Шератон». Восьмилетний Саша Керенский начал учиться в ташкентской гимназии, где был прилежным и успешным учеником. В старших классах он пользовался репутацией воспитанного юноши, умелого танцора, способного актера, с удовольствием принимавшего участие в любительских спектаклях; с особым блеском им исполнялась роль Хлестакова².

Об этом периоде жизни семьи сохранились интересные воспомина-

¹ Самин Д. К. Самые знаменитые эмигранты России. М.: Вече. 2000. 512 с. С. 213.

² Помелов В. Б. Ф. М. Керенский как педагог и отец // Крестьянская реформа Александра II: региональное измерение (к 150-летию отмены крепостного права в России): сб. мат. Всеросс. научно-практ. конф.; редкол.: Ю. А. Балыбердин [и др.]. Киров, 2011. С. 225–231. С. 228.

ния известного востоковеда, ученика выдающегося просветителя нерусских народов Поволжья Н. И. Ильминского, Николая Петровича Остроумова (1846—1930), знавшего Керенского еще по Казани, где Остроумов учился в 1866—1870 гг. в духовной академии, и куда Керенский приходил навестить своих родственников, учившихся в этом учебном заведении. С 1877 г. почти двадцать лет Н.П. Остроумов жил в Ташкенте, работал в разные годы главным инспектором училищ, директором учительской семинарии и директором мужской гимназии, в том числе под руководством Ф. М. Керенского.

Вот что Н. П. Остроумов писал в связи с семьей Керенских в воспоминаниях, написанных незадолго до своей смерти: «Среда, 28 июня 1889 года. В этот день прибыл в Ташкент главный инспектор училищ Ф. М. Керенский с семьей, состоящей из жены его и пятерых детей (три дочери и два сына). При детях находились гувернантка и няня... Приехали они из Самарканда в двух экипажах на почтовых лошадях, в сопровождении заведующего Самаркандским городским училищем Митропольского, окончившего курс в Московском Лазаревском институте восточных языков... Я руководствовался чувством служебного долга, как исполнявший обязанности главного инспектора и как русский туркестанец, приветствовавший на туркестанской окраине России нового русского

культуртрегера с солидным учебным и служебным прошлым. Прежние «старые туркестанцы» отличались искренним радушием при встречах со вновь приехавшими из России сослуживцами, и я надеялся встретить в лице Керенского казанца по образованию и учебной службе. В лице самого Керенского я встретил мужественного, лет в 50, мужчину не совсем великороссийского типа; жена его имела нездоровый вид. Оба супруга были молчаливы, неприветливы и отнеслись ко мне с испытующим взглядом. Дети Керенских не отличались цветущим здоровьем и свойственной детям жизнерадостностью. Не встретив отклика на свое простодушие, я долго не задержал вновь приехавших россиян...

Ко мне лично Керенский в продолжение всей службы в Ташкенте относился не искренне, иногда даже двусмысленно: когда я был нужен и полезен для него, не знакомого с мусульманством и с мусульманским школьным образованием, он был внимателен ко мне, а когда в моих специальных знаниях он не встречал надобности, тогда он давал понять, что я, как «не-классик» по образованию, не на своем месте в классической гимназии, и что в Ташкенте я был назначен исключительно для инородческого образования...»¹.

Далее Н. П. Остроумов отмечает: «Когда скончался в Казани директор учительской семинарии, Керенский сказал мне, что в Казани продолжа-

¹ Федор Михайлович Керенский (третий главный инспектор училищ в Туркестанском крае). По записям дневника Н. П. Остроумова за время 1889—1900 гг. Ташкент, 1928. Машинопись. 107 с. // Личный архив историка Валерия Александровича Германова // URL: <http://ru.wikipedia.org> {дата обращения: 12.04.17}.

ют считать меня именно заместителем должности покойного Ильминского! Но я уже не стремился к возвращению в Казань, где со времени моего отъезда в Ташкент существенно изменились взгляды на образование крещеных инородцев и приемником Ильминского уже считался представитель учительской семинарии Бобровников, исполнявший директорскую должность со времени предсмертной болезни Ильминского»¹. Тем самым, Н. П. Остроумов дает понять, что Ф. М. Керенский был бы не прочь отправить его в Казань.

Еще несколько записей из дневника директора гимназии Остроумова, характеризующих юного А. Ф. Керенского и его отца с непривычной стороны: «Ученик Ал. Керенский, способный и шаловливый мальчик, любимец отца и матери, занялся на уроке чистописания составлением списка сподручных товарищей, с которыми он, как атаман, готовится сделать по окончании уроков нападение на гимназистов первого и второго классов. Учитель чистописания заметил, что ученик Керенский занимается во время уроков посторонним делом, отобрал у него нелегальный список и передал его исправляющему обязанности инспектору, а тот предъявил список мне и настаивал на записи проступка ученика Керенского в его ученический дневник, к сведению родителей. Зная непомерное самолюбие отца и матери ученика Керенского, я советовал инспектору ограничиться

словесным внушением ученику, но инспектор настоял, чтобы записать об этом проступке в дневнике ученика, как это практиковалось в гимназии относительно всех учеников гимназии...»².

Н. П. Остроумов продолжает: «Когда Саша Керенский пришел домой и показал родителям свой дневник с упомянутой записью, то вызвал у родителей необыкновенное возбуждение, о котором я мог судить по последующему объяснению главного инспектора со мной, как директором гимназии. Я был немедленно вызван к Керенскому, как главному инспектору, для выяснения записи в дневнике его сына. Когда я пришел в квартиру Керенского, то встретил его в возбужденном от огорчения настроении и наслушался от него разных укоризненных возгласов и причитаний, вроде следующих: “Что же это такое! Все члены моей семьи, даже другие дети и старушка-няня, были растроганы до слез гимназической записью в дневнике нашего сына. Эта запись так огорчила всех нас и так необыкновенна, что я сохранию ее вместе с дневником для истории”. Я не мог уяснить себе, какое значение для истории может иметь столь обыкновенная заметка в ученическом дневнике... Если он имел в виду историю Ташкентской гимназии, то этот случай очень мелочен. Я пытался успокоить возбужденного родителя, но не умолчал, что ученик Керенский — мальчик способный, но шаловливый и позволяет себе

¹ Там же. С. 7.

² Там же С. 48.

кривляться за спиной учителей, когда они отходят от его парты, что во время перемен между уроками он воспроизводит их походку и манеры, а учителю класса Любомирскому, когда он проходит мимо, грозит в спину пальцами. Отец молча выслушал меня, но при последнем моем замечании не выдержал и снова сильно горячился. Тогда я сказал, что видел, как его сын кривлялся, когда я проходил мимо приготовительного класса вместе с отцом ученика. Самолюбивому отцу не понравилось сказанное мною, и он иронически повторил мое выражение «Пародирует»¹.

И последняя выдержка из воспоминаний Н. П. Остроумова: «Расстались мы холодно, без каких-либо начальнических предупреждений мне на будущее время. Но когда я возвратился на свою квартиру, то невольно припомнил избалованность ученика Керенского: были случаи, когда Саша, в присутствии своих родителей, шкодничал над секретарем управления учебными заведениями Недерицей, приходившим со мной к его отцу. Однажды шаловливый мальчуган за спиной секретаря не только кривлялся, но и пальцами касался волос на голове секретаря, когда тот сидел за чайным столом. Отец, конечно, этого не видел, секретарь Недерица был молчалинского типа... Не ожидал я от главного инспектора Керенского, столько

лет служившего в разных гимназиях (Казанской, Вятской и Симбирской), такой непедагогической невыдержанности, когда дело коснулось шалостей его любимца-сына!»².

Разумеется, воспоминания Н. П. Остроумова, сохраненные для истории В. А. Германовым, ни в коей мере не бросают ни малейшей тени ни на Керенского, ни на его сына. Обычные шалости, не выходящие ни за какие рамки, обычное проявление отцовских чувств... Единственная цель публикации этих воспоминаний состоит в том, чтобы ознакомить современного читателя с фактами, пусть и не столь важными, но зато имеющими отношение к значимым фигурам в истории России, характеризующим их не как исторических персонажей, а как вполне обычных людей, с их простыми человеческими достоинствами, но также и с их слабостями и недостатками.

В 1899 г. А. Ф. Керенский с золотой медалью окончил первую Ташкентскую мужскую гимназию и поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. Впоследствии его интересы изменились, и он перешел на юридический факультет, который закончил в 1904 г.³ В столице А. Ф. Керенский с увлечением учился, слушал лекции востоковеда Б. А. Тураева, ездил в экспедиции в Псков и Великий Новгород, которыми руководил выдающийся

¹ Там же. С. 49.

² Там же. С. 50.

³ Помелов В. Б. Ф. М. Керенский как педагог и отец // Крестьянская реформа Александра II: региональное измерение (к 150-летию отмены крепостного права в России): сб. мат. Всеросс. научно-практ. конф.; редкол.: Ю. А. Балыбердин [и др.]. Киров, 2011. – С. 225–231. С. 231.

Ф. М. Керенский

А. Ф. Керенский

Здание 1-й Вятской мужской гимназии, в которой работал директором Ф. М. Керенский

ся историк — профессор С. Ф. Платонов. Не остался он в стороне и от общественной студенческой жизни, которая в те годы отличалась активностью. Еще в гимназические годы у него сформировалось критическое отношение к общественно-политическому устройству царской России.

А. Ф. Керенский увлекался политической литературой, в том числе и нелегальной, имел возможность читать запрещенные произведения Л. Н. Толстого, представителей различных революционных течений. Ему были близки взгляды народников, социалистов-революционеров. Марк-

сизм Керенскому оказался чужд, его отталкивало то гипертрофированное значение, которое уделялось в этом учении борьбе классов. С февраля 1900 г. Керенский — активный участник студенческих сходок. На втором курсе он открыто выступил с пламенной речью, призывая студентов помочь народу в освободительной борьбе. Это выступление вполне могло обернуться для юноши исключением из университета, но его спасло высокое положение отца. Ректор университета решил-таки на всякий случай изолировать А. Ф. Керенского от столичной, радикальной студенческой среды и отправил его в академический отпуск, который он провел у родителей.

В Ташкенте юноша не без удовольствия вошел в роль «ссылного студента», «жертвы царского деспотизма». В глазах ташкентских сверстников он был «настоящим борцом за свободу». Но отец сумел его убедить в том, что политическую борьбу следует отложить хотя бы до получения высшего образования. Выполняя данное отцу обещание, он не увлекался работой в революционных кружках, но занимался более безобидной с точки зрения властей общественной деятельностью, а именно активно работал в совете землячества ташкентских студентов. Однако на старших курсах А. Ф. Керенский сблизился с деятелями «Союза освобождения», организации оппозиционно настроенной либеральной интеллигенции.

В 1904 г. А. Ф. Керенский успешно окончил университет, получив диплом I-й степени. Тогда же он женился на курсистке Высших женских курсов Ольге Львовне Барановской (26.11.1883—1975), дочери полковника Генерального штаба Л. С. Барановского. Лето молодожены провели в деревне Каинки Казанской губернии, в имении отца невесты, а осенью вернулись в столицу¹. Все последующие годы А. Ф. Керенский активно занимался политической деятельностью. В 1917 г., сразу же после падения самодержавия, успешный юрист Керенский становится самым деятельным членом кабинета Временного правительства, постоянно занимая одновременно несколько ключевых постов: министра юстиции, военного и морского министра, министра-председателя Временного правительства. Временное правительство России ставило своей главной целью созыв Учредительного собрания, которое могло бы определить будущий конституционный строй Российского государства.

Однако мировая война, противодействие усилиям Керенского со стороны других радикальных сил, таких, как генерал Лавр Георгиевич Корнилов, большевики и др., имевших собственное представление о дальнейших путях развития России, поставили крест не только на политическом будущем А. Ф. Керенского, но и отдалили едва ли не на столетие саму возможность демократического развития страны. В итоге, в конце ок-

¹ Помелов В. Б. Керенские — отец и сын // Педагогика. Общество. Право. Киров. 2015. № 3. С. 70–82. С. 78.

тября 1917 г. он «передает» свои властные премьерские полномочия «другу детства», — В. И. Ленину. (Конечно, это шутка. Друзьями детства они не были, — все-таки разница в возрасте в одиннадцать лет, это слишком много в детском возрасте. Но знали они друг друга прекрасно и встречались, уже будучи политиками).

Писательница-эмигрантка Нина Николаевна Берберова (1901—1993) дала такое определение Керенскому: «Человек, убитый 1917-м годом»¹. Однако этот «убитый», в итоге, оказался поистине «живее всех живых». Он вошел в историю не только как самый молодой правитель России в XX в. — 36-ти лет от роду! Ему принадлежит и рекорд по продолжительности жизни среди руководителей Российского государства за всю историю; Керенский прожил 89 лет, а его первая жена — даже 92 года!

Существует миф о том, что Керенский сбежал из Зимнего дворца, переодевшись медсестрой (другой вариант — горничной). Этот миф не соответствует действительности и, предположительно, был создан большевистской пропагандой. Скорее всего, эта «художественная находка» родилась в 1927 г. на съемках художественного фильма «Октябрь» (режиссеры С. М. Эйзенштейн и Г. В. Александров-Мормоненко), в котором роль Керенского исполнял выпускник Вятского государственного педагогического института имени В. И. Ленина Николай

Александрович Попов (1903—1983), причем на момент съемок он получал второе высшее образование на кинофакультете Ленинградского института истории искусств. Об этом рассказывается в интереснейшей книге, написанной старейшим вятским литератором Михаилом Михайловичем Решетниковым «Спутники и встречи» (Киров, 1987)². К сожалению, автор книги не мог в те годы, когда книга готовилась к печати, подробно рассказать ни о себе, ни о Попове, поскольку оба пережили в свое время сталинские репрессии. Не любил говорить об этом М. М. Решетников и в ходе наших личных с ним встреч.

В фильме «Октябрь», кстати, снимались в ролях «самих себя», правда, постаревших на 10 лет, организаторы Октябрьского переворота В. А. Антонов-Овсеенко и Н. И. Подвойский. Более того, именно кадры из этого фильма так любят использовать создатели различных телевизионных передач, повествующих об октябрьских событиях 1917 года, в частности, эпизод взятия матросами Зимнего дворца; выглядят эти кадры вполне документально. Важность их для истории объясняется еще и тем, что, как известно, киносъемка взятия Зимнего дворца 25 октября (7 ноября) 1917 г. вообще не проводилась.

А. Ф. Керенский знал, что в общественное сознание советских людей байка о его мнимом переодевании в женскую одежду вошла так прочно,

¹ Камнев В. Симбирские пассажиры. Александр Федорович Керенский // URL: <http://ulpressa.ru/2011/04/22/article156753> {дата обращения: 15.04.17}.

² Решетников М. М. Спутники и встречи: воспоминания и очерки. Киров, 1987. 144 с. С. 77.

что практически никто не сомневался в том, что так оно и было на самом деле. Это обстоятельство всю жизнь нервировало бывшего российского политика, о чем он даже рассказывал в беседе с известным советским журналистом Генрихом Авенировичем Боровиком, состоявшейся в середине 1960-х гг. в США¹. В советских учебниках истории для общеобразовательной школы приводилась репродукция картины работы художника Григория Шегала «Бегство Керенского из Гатчины», на которой политик изображен передевающимся в одежду медсестры. Сам Керенский утверждал, что уехал из Зимнего дворца в офицерском френче, на своей машине, в сопровождении автомобиля американского посла с американским флагом. Встречные солдаты привычно отдавали честь.

Тем не менее, один раз ему все-таки пришлось переодеться в чужую одежду. Поход отряда Краснова-Керенского на Петроград успеха не имел. Казаки Краснова 31 октября в Гатчине заключили перемирие с советскими войсками. 3-й конный корпус генерала Краснова не проявлял желания защищать правительство Керенского, в то время как большевики развили бурную деятельность по организации обороны Петрограда. Прибывший для переговоров П. Е. Дыбенко в шутку предложил казакам «обменять Керенского на Ленина». Казаки после переговоров явно начали склоняться к тому, чтобы выдать Керенского, и он бежал из Гатчинского дворца 1 (14) ноября, передевшись в костюм

матроса, чтобы было проще затеряться в толпе. Последующие месяцы ему пришлось скрываться неподалеку от Петрограда.

Лишь в июне 1918 г. Керенский под видом сербского офицера выехал за пределы бывшей Российской империи. Прибыв в Лондон, он встретился с британским премьер-министром Д. Ллойд-Джорджем и выступил на конференции лейбористской партии. После этого он отправился в Париж, где пробыл несколько недель, имел беседу с главой правительства Ж. Клемансо. Керенский пытался добиться поддержки со стороны Антанты для Уфимской директории, в которой преобладали эсеры. После переворота в Омске в ноябре 1918 г., в ходе которого директория была свергнута и установлена диктатура Колчака, А. Ф. Керенский агитировал в Лондоне и Париже уже против омского правительства, то есть фактически невольно выступил на стороне Советов. Однако фигура А. Ф. Керенского как политика уже давно совершенно не интересовала Запад, которому нужны были диктаторы, а не отставные либералы в качестве средства давления на Советскую Россию. Длительное время затем А. Ф. Керенский жил во Франции, участвуя в постоянных расколах, ссорах и интригах русских изгнанников.

Первая жена А. Ф. Керенского вместе с сыновьями в начале гражданской войны уехала в небольшой городок Котлас на юге Архангельской губернии, где они прожили, испыты-

¹ Памелов В. Б. Керенские – отец и сын // Педагогика. Общество. Право. Киров, 2015, №3. С. 70–82. С. 79.

вая нужду и притеснения, до 1921 г. Затем им разрешили эмигрировать, и они уехали на постоянное жительство в Великобританию. А. Ф. Керенский в Париже пытался продолжить политическую деятельность. В 1922—1932 гг. он редактировал газету «Дни», выступал с резкими антисоветскими лекциями, призывал Западную Европу к крестовому походу против СССР. Семья его распалась в 1939 г. В том же году он женился на французской журналистке Лидии Терезе-Нелль Триттон (1899—1946), работавшей парижским корреспондентом ряда австралийских изданий. Она помогала А. Ф. Керенскому издавать во Франции публицистический журнал «Новая Россия». Брак оказался недолгим, — вторая жена скончалась от рака; она похоронена в Австралии. Позднее третьей (гражданской) женой А. Ф. Керенского стала российская эмигрантка, доктор политологии Елена Иванова. Их сближали не только совместная преподавательская работа, но и увлечение шахматами. Е. И. Иванова, ставшая личным секретарем А. Ф. Керенского, мечтала встретиться в личном поединке с американским вундеркиндом, будущим чемпионом мира Робертом («Бобби») Фишером.

После того, как Германия в 1940 г. оккупировала Францию, А. Ф. Керенский срочно эмигрировал в США. Он публично приветствовал нападение Германии на СССР. Однако впоследствии он полностью изменил свою точку зрения на этот вопрос и организовал радиовещание на СССР

с целью поддержки своих бывших соотечественников. А. Ф. Керенский даже предложил свою поддержку Сталину, но не получил ответа. После 1945 г. А. Ф. Керенский организовал «Союз освобождения России», но сама эта организация существовала лишь номинально.

После войны он жил, в основном, в Нью-Йорке, хотя также много времени проводил в Стэнфордском университете (Калифорния), где работал в должности профессора. Работая в 1950—1960-х гг. в Гуверовском институте войны, революции и мира, он внес значительный вклад в развитие исторической науки как автор мемуаров, исторических исследований и документальных публикаций по истории российской революции. В 1940—1950-х гг. он составил фундаментальную трехтомную историю России (с древнейших времен до начала XX в.), но она так и не нашла издателя. Среди его опубликованных сочинений выделяются обширные монографии: «Прелюдия большевизма» (1919), «Издаека» (1922), «Катастрофа» (1927), «Гибель свободы» (1934). Некоторые его работы опубликованы в современной России: «Россия на историческом повороте» (М., 1993), «Русская революция. 1917». (М., 2005), «Трагедия дома Романовых» (М., 2005), «Потерянная Россия» (М., 2007), «Дневник политика» (М., 2007), «Бормотание над пропастью» (М. 2007)¹.

В 1968 г. А. Ф. Керенский попытался получить разрешение на приезд

¹ Помелов В. Б. Керенские – отец и сын // Педагогика. Общество. Право. Киров, 2015, № 3. С. 70–82. С. 80.

в СССР. Благоприятное разрешение этого вопроса зависело от выполнения им ряда политических условий, и об этом прямо указывалось в проекте документа, представленном работниками аппарата ЦК КПСС 13.08.1968 г., в котором говорилось о необходимости «...получить его (Керенского) заявление о признании закономерности социалистической революции; правильности политики правительства СССР; признания успехов советского народа, достигнутых за 50 лет существования Советского государства»¹. По воспоминаниям священника Русской православной патриархальной церкви в Лондоне А. П. Беликова, через которого начались эти переговоры, «Керенский признал, что те события, которые произошли в октябре 1917 года, являются логическим завершением общественного развития России. Он несколько не сожалеет, что произошло именно так, как было, и к чему это привело спустя 50 лет»². По неизвестным нам причинам вопрос о приезде А. Ф. Керенского в Москву был снят с обсуждения. Можно предположить, что причиной этого послужил вполне понятный отказ бывшего политика подчиняться жесткому диктату со стороны тех, кого он всю жизнь считал своими врагами.

В конце 1960-х гг. А. Ф. Керенский тяжело заболел. Решив никому не быть в тягость, он отказался от приема пищи. Когда врачи нью-йоркской клиники вводили питательный раствор через капельницу, Керенский

вырывал иглу из вены. Такая борьба продолжалась два с половиной месяца. В определённой степени, можно сказать, что смерть А. Ф. Керенского была самоубийством. Он умер 11 июня 1970 г. в своем доме в Нью-Йорке от рака, пережив столетний ленинский юбилей. Местные русская и сербская православные церкви отказались отпевать его, считая Керенского масоном и виновником падения России. Тело А. Ф. Керенского было переправлено в Лондон, где проживал его сын, и похоронено на кладбище Putney Vale Cemetery, не принадлежащем какой-либо конфессии.

Трагически сложились судьбы оставшихся в Советской России родственников Керенского. Его сестра Елена, ставшая врачом-хирургом, неоднократно арестовывалась и ссылалась; была расстреляна 2 февраля 1938 г. в Оренбурге. Брат первой жены А. Ф. Керенского Владимир Львович Барановский (1882—1931), генерал-майор, работал на военных кафедрах московских вузов. Репрессирован и умер в лагере.

У А. Ф. Керенского было два сына. Старший сын Олег (16.04.1905—25.06.1984) провел жизнь, в основном, в Англии. Он был выдающимся инженером-мостостроителем. Под его руководством был спроектирован и построен мост через пролив Босфор, мосты в Великобритании и других странах мира, в том числе знаменитый мост Харбор-Бридж в г. Сиднее (Австралия). За выдающиеся заслуги

¹ Энциклопедия России. Режим доступа: URL: <http://encyclopaedia-russia.ru/?id=530> {дата обращения: 10.04.17}.

² Там же.

О. А. Керенский был удостоен титула Командора Британской империи. С середины 1980-х гг. каждые два года на базе Британского Института Структурной Инженерии проводятся международные научные конференции — «Керенские чтения». Младший сын А. Ф. Керенского Глеб Александрович (1907—1990) также трудился в качестве инженера-строителя, однако таких успехов, как старший брат не достиг. Он занимался строительством электростанций в Англии, переводил на английский язык книги отца. Внук А. Ф. Керенского Олег Олегович Керенский (1930—1993) — писатель, публицист, балетный и театральный критик, автор книг «Мир балета» (1970), «Анна Павлова» (1973), «Новая британская драма» (1977). Имел много друзей в среде русской эмиграции (Рудольф Нуриев и др.). В 1981 г. О. О. Керенский снялся в роли собственного деда в американском

фильме «Красные» («Reds»), режиссер Уоррен Битти. Фильм посвящен жизни и деятельности американского писателя, журналиста и коммуниста Джона Сайласа Рида (1887—1920) и его отношениям с женой Луизой Брайант (1885—1936). Д. Рид был в охваченной Октябрьской революцией России и написал получившую широкую известность книгу «Десять дней, которые потрясли мир» (1919).

... При первом посещении Министерства юстиции в марте 1917 г. Александр Федорович Керенский сделал символический жест: подал руку швейцару. Этот его поступок породил много неодобрительных комментариев среди коллег нового министра. Нам же такой поступок сейчас представляется проявлением демократизма и народолюбия, основы которого формировались еще в семье его отца, видного российского просветителя Федора Михайловича Керенского.

Список литературы

1. Васильев, М. Г. История Вятской гимназии за 100 лет ее существования / М. Г. Васильев. — Вятка, 1911. — 210 с.
2. Патрушев, В. Н. Вятский период биографии Ф. М. Керенского / В. И. Патрушев // История и культура Волго-Вятского края (к 90-летию Вятской ученой архивной комиссии): тезисы докладов и сообщений межрег. научн. конф. / ред. В. В. Низов. — Киров, 1994. — С. 486—489.
3. Помелов, В. Б. Из истории Вятской мужской гимназии / В. Б. Помелов // Памятная книжка Кировской области и Календарь на 2011 г.: информ.-стат. сб.;

редкол.: Н. И. Зорин (пред.) и [др.]. — Киров, 2011. — С. 319—326.

4. Помелов, В. Б. Керенские — отец и сын / В. Б. Помелов // Педагогика. Общество. Право. — Киров, 2015. — № 3. — С. 70—82.

5. Помелов, В. Б. Ф. М. Керенский как педагог и отец / В. Б. Помелов // Крестьянская реформа Александра II: региональное измерение (к 150-летию отмены крепостного права в России): сб. мат. Всерос. научно-практ. конф.; редкол.: Ю. А. Бальбердин [и др.]. — Киров, 2011. — С. 225—231.

6. Решетников, М. М. Спутники и встречные: воспоминания и очерки / М. М. Решетников. — Киров, 1987. — 144 с.
7. Самин, Д. К. Самые знаменитые эмигранты России / Д. К. Самин. — М. : Вече, 2000. — 512 с.
8. Государственный архив Кировской области [далее — ГАКО]. Ф. 211. Оп. 1. Д. 308. Л. 29.
9. ГАКО. Ф. 211. Оп. 1. Д. 308. Л. 40.
10. ГАКО, Ф.211. Оп. 1. Д. 313. Лл. 10, 14.
11. ГАКО. Ф. 211. Оп. 1. Д. 314. Л. 68.
12. ГАКО Ф. 211. Оп. 1. Д. 314. Л. 52, 53, 83—85.
13. ГАКО. Ф. 211. Оп. 1. Д. 318. Л. 61.
14. ГАКО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 193. Л. 5.
15. ГАКО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 205.
16. Каменев, В. Симбирские пассионарии. Александр Федорович Керенский / В. Каменев // Режим доступаURL: <http://ulpressa.ru>>2011/04/22/article156753 {дата обращения: 15.04.17}.
17. Федор Михайлович Керенский (третий главный инспектор училищ в Туркестанском крае). По записям дневника Н. П. Остроумова за время 1889—1900 гг. Ташкент, 1928. Машинопись. — 107 с. // Личный архив историка Валерия Александровича Германова // URL: <http://ru.wikipedia.org> {дата обращения: 12.04.17}.
18. Энциклопедия России Режим доступа: URL: <http://encyclopaedia-russia.ru>>?id=530{дата обращения: 10.04.17}.